

17 ИЮНЯ 1958 ГОДА

Главное — современная тема

Л. НИКУЛИН

В НЫНЕШНЕМ году на встрече с представителями советской интеллигенции в Кремле Н. С. Хрущев призвал деятелей нашего искусства и литературы настойчиво обращаться к современности.

В сущности русская классическая литература сильна была тем, что она с громадной художественной силой запечатлела то типичное, что явилось современностью для эпохи, когда жили и творили Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Толстой, а позднее Чехов и Горький.

Мы не должны забывать и о том, что «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева рисовало нам картины крепостной России в царствование Екатерины, «Евгений Онегин» и «Герой нашего времени», «Мертвые души», «Шинель» и «Невский проспект» для читателей того времени, когда эти произведения были написаны, были произведениями на современную тему. Однако это не мешало появляться и «Капитанской дочке», и «Тарасу Бульбе», а позднее «Тупейному художнику» Лескова.

Чехов писал не только об интеллигентах вялых и никчемных, он написал «В овраге», «Мужики», «Новая дача», повести из «народной жизни», как он их называл. Горький создал «Мать» — произведение о рабочем классе. Итак, наша классическая литература превосходно отобразила старую Россию, и произведения, которые здесь названы, как мы знаем, имеют в наше время не только историческое значение, а являются шедеврами не только русской, но и мировой литературы.

О значении отражения современности в художественной литературе, разумеется, знал и Запад. Автор «Саламбо» и «Искушения святого Антония» Флобер писал в одном из своих писем, что, только обратившись к современности, можно «добыть себе жизненность, следовательно длительно существо-

вание». И, как мы знаем, это не осталось только декларацией. Появились «Сентиментальное воспитание» и «Мадам Бовари».

Сегодняшний день, черты будущего, веру в победу социализма можно найти в лучших произведениях советской литературы, отраживших первые десятилетия Советской власти. Есть они и в «Цементе» Гладкова, вызвавшем такой резонанс в свое время на Западе и имевшем большой успех в нашей стране. Есть они в «Барсуках» и «Соти» Леонова и в произведениях Макаренки, в «Гидроцентрали» Шагинян, в «Танкере «Дербент» Крымова, если говорить только о предвоенной литературе.

В целом надо признать, что советская литература отвечала на запросы своего времени. Это, разумеется, относится и к очерку. Вспомним, что Горький, уделяя особое внимание очерку, видел в нем еще и материал для беллетристического произведения. Горький придавал особое значение путевому очерку, это отражено в его письмах к писателям. Вообще путевой очерк, как жанр, издавна был сильной стороной русских писателей.

И хотелось бы, чтобы не только в путевых очерках, но и в рассказах, повестях и движениях, в странствиях писатель рассказывал о нашей действительности. Разве «Степь» Чехова — это только поэтическое произведение о путешествии мальчика?

Позволю себе остановиться на рассказе Виктора Логинова «Знакомый маршрут», напечатанном в «Литературной газете». Это написанный в жанре путевых заметок рассказ о личной драме молодой пары, о парне-щеголе, который пережил моральное падение и снова

вернулся к чистой трудовой жизни, вернулся потому, что ему помогла любившая его девушка. Не нова эта тема, но рассказ написан без претензий, с чувством, и описание природы здесь играет не побочную роль, а служит как бы фоном, на котором нарисованы наши люди.

«Писатель должен быть всепонимающим», — сказал Горький. Чехов призывал Бунина развивать в себе наблюдательность, — именно это необходимо писателю, работающему в области современной тематики, только в таком случае в произведении на современную тему не будет надуманности, искусственности.

Наблюдательность, острый писательский глаз нужны для того, чтобы, как сказано в замечательном документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», отражать богатство и многообразие нашей действительности, показывать великую преобразовательную деятельность нашего народа.

Сколько раз мы восклицали на наших дискуссиях: тема, будь она самой нужной и ценной, не дает права плохо и поверхностно писать. Чем больше читаешь критические статьи, тем больше убеждаешься в том, что критики делают главным образом упор на идейную сторону произведения. Мы научились распознавать идейные ошибки и писать об этом доказательно и твердо, но много ли критиков может рассказать, каким должен быть диалог, каким требованиям должно отвечать описание, почему один сюжет сконструирован правильно, а другой рассыпается, почему в художественном произведении должен быть свой ритм повествования.

Когда мы говорим о современной теме, мы делаем ставку на молодых. Это правильно. Сейчас много спорят о двух точках зре-

ния, высказанных по поводу недавнего семинара молодых писателей, по поводу выступления Михаила Исаковского и Сергея Антонова. Мне лично кажется, что, несмотря на искреннее чувство симпатии Антонова к молодым, в его выступлении нет должной взыскательности к их работам, есть некоторое занискивание, чем, между прочим, отличались и некоторые литераторы в давнем прошлом.

Горький не льстил, он умел говорить молодым горькую правду и вместе с тем подбодрить. О графоманстве он говорил беспощадно. О поверхностности и невежестве — тоже. Мы, к сожалению, иногда смягчаем наши отзывы ради того, чтобы избавиться от упреков, иногда даже от ругани, жалоб, обвинений в «травле». А между тем плохие рукописи имеют нечто общее — это идейные ошибки, незнание материала, это отсутствие профессиональных достоинств, неряшливость языка, погрешности стиля и прочее. Это отличает многие произведения на современную тему.

Сейчас появились новые произведения о Великой Отечественной войне. Начиная с «Судьбы человека» Шолохова, писатели в меру своих способностей освещают поновому события героической борьбы народа. Что ж, разве эти произведения мешают развитию современной темы? Те, кому было десять лет в 1941—1942 годах, сейчас созидают, строят, и они должны знать дела своих отцов, которые кровью своей дали им право жить и работать во имя коммунизма.

Горький однажды писал: «Чем лучше мы будем знать прошлое, тем более глубоко поймем значение творимого нами настоящего».

Советский исторический роман был нужен прежде всего для того, чтобы, сочетая марксистскую науку с искусством художественной прозы, правдиво и верно рассказать историю нашего народа.

Гражданская и Отечественная войны, история нашей Родины, история нашей партии богаты драматическими коллизиями, воодушевляющими писателей. Этим объясняются высокий уровень этих произведений и большой интерес к ним читателей. Однако современная тема ни в коем случае не должна уходить на второй план, хотя здесь не столь часты драматические коллизии, острые конфликты. Отсутствие увлекательных ситуаций должно заменяться глубоким психологическим анализом, проникновением в переживания героя и поведение человека — строителя, созидателя и обличением всего, что мешает ему и другим жить и успешно работать.

Писатель, использующий конъюнктуру, острую потребность читателя в произведении на современную тему, должен знать, что оно должно быть художественно сильным, что автора ни в коем случае не похвалят только потому, что он быстро откликнулся на события дня. Надо помнить, что легче всего загубить человека неумеренными похвалами, а спустя год забыть о его существовании.

Мы боремся за метод социалистического реализма, мы отражаем атаки трубадуров капитализма на этот метод, чьи атаки иногда означают нападение на социализм вообще. Нет более убедительного довода в пользу социалистического реализма, чем произведение о советском рабочем классе. Но современная тема этим не исчерпывается. Современность — это и достижения советской науки, это и тема использования атомной энергии в мирных целях. Разве советские писатели предоставляют эту современную тему только писателям, работающим в области научной фантастики? А международная политика нашей Родины, борьба за мир — разве это не со-

временная тематика? А тема борьбы с колониализмом? Все это современная тематика.

И снова, и снова мы обращаемся к мыслям основоположника нашей литературы, к Горькому.

«Для того, чтоб ядовитая, катастрофическая мерзость прошлого была хорошо освещена и понята, — необходимо развивать в себе умение смотреть на него с высоты достижений настоящего, с высоты великих целей будущего. Эта высокая точка зрения должна и будет возбуждать тот гордый, радостный пафос, который придаст нашей литературе новый тон, поможет ей создать новые формы, создаст необходимое нам новое направление — социалистический реализм, который — само собой разумеется — может быть создан только на фактах социалистического опыта».

То есть опыта нашей социалистической революции, скажем, продолжая мысль Горького.

Постановление Центрального Комитета о музыке дает широкий простор художнику, который будет творить в духе социалистического реализма. Оно говорит нам, что не администрирование, а слово убеждения и благожелательная критика должны направлять нашу литературу и искусство.

Это важнейшее постановление указывает нам на неизбежность основ нашей марксистско-ленинской идеологии. По-прежнему нужно непримиримо бороться с ревизионизмом, который старается влиять на литературу и искусство. Мы не можем забывать, что за нашей литературой следят зарубежные недруги.

Надо всегда помнить то, чему нас учит партия: «Высшее общественное назначение литературы и искусства — поднимать народ на борьбу за новые успехи в строительстве коммунизма».